

Лицо Сюй Лин изменилось. Успокаивая Цзян Дунгэ, она плюнула в сторону Ян Хун и разразилась бранью:

— Разве не из-за вас, безнравственных журналистов, которые пишут всякую чушь? Вам легко просто двигать пером, но вы знаете, какого юношу вы разрушили?

Цзян Дунгэ когда-то был настоящим вундеркиндом.

Сцена сменилась, и юноша, уверенно игравший на скрипке перед всей школой, превратился в ребенка с аутизмом, который с пустым взглядом пытается навредить себе... Сколько людей не могли поверить, что это один и тот же человек!

Фильм шел всего 20 минут, но интерес большинства зрителей уже был на пике.

Вопрос, который мучил всех: что же произошло тогда?

Не имея возможности подойти к режиссеру или актерам, чтобы спросить их об этом, зрители могли только продолжать смотреть. Кстати, Ян Хун, которая неожиданно стала объектом ненависти, тоже была полна вопросов о деле Цзян Дунгэ.

Когда они выходили из психиатрической больницы, полицейский, протягивая Ян Хун салфетку, извинился:

— Эта медсестра, Сюй Лин, была одноклассницей Цзян Дунгэ. Она просто запаниковала...

Ян Хун вытерла слезы и покачала головой:

— Я не виню ее. Сейчас я думаю о том, что если у Цзян Дунгэ аутизм, почему его не лечат, а держат в психиатрической больнице? Ведь если бы он получил своевременное лечение, шансы на выздоровление были бы высокими, не так ли?

— Мы ничего не можем поделать. Знаете, даже по всей стране специализированных больниц для лечения аутизма очень мало. Несколько лет назад, когда медицина была не так развита, аутизм считался психическим заболеванием. Чтобы вылечить Цзян Дунгэ, нужно ехать за границу, но где взять деньги? У него больше нет родственников.

Ян Хун предложила:

— Почему бы не собрать пожертвования от общественности?

Полицейский усмехнулся:

— Чтобы люди жертвовали деньги на юного убийцу своего отца?

Ян Хун замолчала. Она сразу поняла, что ей нужно сделать в первую очередь.

Она пообещала полицейскому:

— Не волнуйтесь, я разберусь в этом деле и попрошу главного редактора выделить мне специальный выпуск, чтобы вся страна узнала правду.

Полицейский ничего не сказал. Он просто отдал честь, сел в машину и уехал.

Ян Хун еще немного постояла у входа в больницу. Когда начало темнеть, она, погруженная в

свои мысли, уже собиралась уходить, как на дорожке у входа встретила классного руководителя Цзян Дунгэ, Чэнь Тао, которая пришла навестить его.

Чэнь Тао тоже увидела Ян Хун и сразу же повернулась, чтобы уйти.

Ян Хун, увидев это, бросилась за ней:

— Учитель, учитель! — она остановилась перед Чэнь Тао и искренне попросила:

— Можно с вами поговорить?

Чэнь Тао холодно отвернулась:

— Мне не о чем с вами говорить.

— Учитель, — Ян Хун не хотела упускать этот шанс, она схватила Чэнь Тао за руку. — Учитель, я уже знаю о Цзян Дунгэ, я хочу помочь ему.

Чэнь Тао, услышав это, замерла.

Ян Хун, видя, что та стала менее категоричной, встала перед ней и искренне поклонилась:

— Учитель, пожалуйста. Я действительно хочу помочь Цзян Дунгэ.

— Не надо ваших крокодиловых слез, — фыркнула Чэнь Тао. — Вы, журналисты, все одинаковые. Почему я должна вам верить?

Ян Хун понимала, что сейчас не время защищать себя или свою профессию. Она прижала руку к сердцу:

— Потому что я тоже мать. Если бы с моим ребенком случилось то же, что и с Цзян Дунгэ...

— Хватит! — Чэнь Тао не могла представить, что в мире может быть еще один «Цзян Дунгэ». Она закрыла глаза, собралась с мыслями и сказала:

— Спрашивайте, что хотите.

Ян Хун впервые улыбнулась. Она кивнула:

— Я хочу спросить, как на самом деле развивалось дело. Разве сообщения о том, что Цзян Дунгэ убил своего отца, изначально были ложью?

— Нет, не изначально, — Чэнь Тао опустила голову, подбирая слова. — Результат первого суда действительно был против Цзян Дунгэ.

— Почему же потом приговор изменили?

— ...После первого приговора бабушка Цзян Дунгэ, не выдержав, умерла, и он стал настоящим сиротой. Поскольку он был несовершеннолетним, и все учителя школы не верили, что он мог совершить такое преступление, я возглавила группу, которая подала запрос на повторное рассмотрение дела. Суд согласился, и мы, учителя, поручились за Цзян Дунгэ в полиции. Через полгода настоящий убийца сдался, и на втором суде Цзян Дунгэ был оправдан.

Хотя это было сказано всего в нескольких словах, Ян Хун могла представить, как это было. Она

посмотрела на учительницу, у которой уже появилась седина, и почувствовала к ней уважение:

— Цзян Дунгэ действительно счастливчик, что у него были такие учителя.

— Это он сам заслужил, чтобы мы за него боролись! — Чэнь Тао, вспоминая это, разгорячилась, она уставилась на Ян Хун. — Знаете ли вы, какой это был талантливый, умный и одаренный ребенок? Если бы не это, его будущее было бы безграничным. Его погубили его родители и вы, бессердечные журналисты! Вам приятно было причинять боль подростку, который даже не мог защититься?

Ян Хун отшатнулась от этих слов, она развела руками, пытаясь успокоить Чэнь Тао:

— Учитель, успокойтесь. У меня вопрос: почему и вы, и медсестра, ухаживающая за Цзян Дунгэ, сразу же начали меня ненавидеть, как только узнали, что я журналистка? Я знаю, что это не лично ко мне, но, может, мои коллеги уже причиняли ему вред?

Чэнь Тао молчала.

Это было молчаливое согласие?

Ян Хун не знала, что сказать, она просто смотрела на учительницу, разделяя ее молчание.

Когда зажглись уличные фонари, Чэнь Тао наконец заговорила:

— Тогда, когда стало известно, что у нас появился несовершеннолетний убийца, убивший собственного отца, вы, журналисты, как мухи на кровь, начали слетаться сюда. Вы пришли с камерами, сняли все места, где жил Цзян Дунгэ. Вы брали интервью у его одноклассников, сдававших экзамены, у его бабушки, которая только что пережила инсульт, у самого Цзян Дунгэ, который не мог защититься. Вы наводили на него объективы, словно дула пушек, спрашивали, было ли у него травмирующее детство, был ли он психопатом, был ли он бесчеловечным, был ли он демоном, даже надгробие его матери, умершей девять лет назад, вы сняли крупным планом и опубликовали на первой полосе новостей. Теперь я хочу спросить вас, коллега, кто здесь психопат: мой ученик или ваши коллеги, у которых нет профессиональной этики? Вы думаете, что управляете только компьютером и ручкой? Вы управляете умами, мнениями и мыслями всей страны! Вы в этой сфере, вы знаете, что такое давление общественности? Вы знаете, как трудно ребенку вынести осуждение мира? Вы знаете, что еще до второго суда Цзян Дунгэ уже сошел с ума из-за вас, бессердечных тварей? Вы думаете, что слышать, как тебя осуждают, это просто слова? Я думала, что Цзян Дунгэ будет в безопасности под арестом, но я ошибалась. Общественное мнение везде, и взгляды людей, направленные на него вами, бессовестными журналистами, могли изранить этого и без того измученного подростка до кровавых ран! Интернет-тролли, повторяющие злобные слова, конечно, ужасны, но разве не вы, журналисты, которые знали правду и не рассказали ее, а вместо этого ради своей выгоды причинили боль невинному подростку, заслуживаете большего осуждения?

<http://bllate.org/book/16554/1510761>